

Глава 267: Чувство присутствия.

Цинь Гуйюэ набрала 98 очков, что в принципе можно назвать первым местом, но, по крайней мере, остались второе и третье места. Энтузиазм всё ещё был очень высоким.

Некоторые пели песни о любви, некоторые пели вдохновляющие песни, а некоторые пели смешанные песни ...

Чжан Дашань был более реалистичен и выбрал «Брат Хуг». Его голос был прямолинейным, и эту песню было уместно спеть.

«Брат, обними меня и скажи, что ты на самом деле хочешь. Расскажите мне всё о своих обидах и превратностях жизни за эти годы. Брат, обними меня, и ты сможешь поплакать. Давайте отбросим всю горечь, которая была глубоко похоронена за эти годы.»

Когда пели эту песню, у всех присутствующих мальчиков возникло необъяснимое чувство, напоминающее их молодость; легкомысленные, осмелившиеся любить и ненавидеть. Однако годы никого не пощадили. Общество постепенно изнашивает всех. Как сказано в «Китайской Одиссее», «они всё больше и больше живут как собаки».

Настроение Сяо Ло было совершенно другим, он качал головой и бормотал себе под нос: «Эта песня гнилая!»

Каждый раз, когда он приходил в караоке, эту песню обязательно пел Чжан Дашань. Иногда он пел её дважды. Сяо Ло устал её слушать. Теперь, когда он слышал её снова, даже если Чжан Дашань мог хорошо петь, он подумал, что это было слишком. Однако по сравнению с пением Ху этот звук был подобен звуку природы.

Маленькая девочка сидела рядом с ним очень послушно, положив две белоснежные ручки ему на колени и пристально глядя на экран большими глазами. Похоже, она очень интересовалась содержанием клипа на экране.

«Маленькая девочка, ты умеешь петь?» - в шутку спросил её Сяо Ло.

Маленькая девочка кивнула и сказала, будто принимая во внимание: «Я могу петь детские стишки, которым научила меня мама.»

Сяо Ло прикоснулся к её голове и больше ничего не сказал.

На этот раз закончил петь Чжан Дашань, и система показала 96 баллов.

Чёрт!

Все присутствующие не могли усидеть на месте. Цинь Гуйюэ смогла набрать 98 очков. Их это совсем не удивило. В конце концов, она была солисткой группы, когда училась в колледже. Однако Чжан Дашань никогда не проявлял музыкальных талантов, когда учился в колледже. Как он мог набрать такой невероятно высокий балл?

«Ха, ха, ха, ха...»

Выражение Чжан Дашаня было скромным, но на самом деле он смеялся и улыбался.

«У этой системы подсчёта очков определенно есть проблема. Даже ты смог набрать 96 баллов. Почему у меня всего 11 баллов? Разве я не могу петь высокие ноты?» Ху был в гневе, он всегда

думал, что Чжан Дашань похож на него, поющий уродливый вор. Но после появления счёта, его сердце было неуравновешенным.

Чжан Дашань похлопал его по плечу и сказал: «Это потому, что я, твой брат, хорошо пою.»

Ху бросил на него неодобрительный взгляд, а затем сказал Го Цинхэ: «Староста, я хочу снова спеть!»

«Да конечно. Достаточно один раз услышать, как ты поешь, второй раз нам не нужен. Я убью себя, если ты это сделаешь.»

«Только что моя барабанная перепонка чуть не лопнула. А Шуй, больше не пой.»

«Если ты осмелишься спеть, я убью тебя!»

Все возражали. Они слушали песню Ху только ради развлечения. Если бы они слышали, как он поёт ещё раз, их вырвало бы.

Го Цинхэ улыбнулся и искренне сказал: «А Шуй, у каждого есть только один шанс. Теперь, когда появились баллы, спокойно прими их. Не позорься. Все не будут смеяться над тобой.»

В результате, как только это замечание было сделано, все рассмеялись.

Ху сделал своё фирменное выражение недовольства; хмурый вид, надутые губы и мёртвые рыбы глаза, делающие смех в комнате более интенсивным.

Тан Ваньтянь использовала свой мобильный телефон, чтобы общаться со своими коллегами о ходе расследования «водяного 3,000». Однако она не упустила возможности. Она выбрала песню, и её балл также был довольно высоким - 92 балла, за что все её похвалили.

Песня, выбранная Го Цинхэ, была вдохновляющей.

«Ничто не может остановить вас, ваше стремление к свободе, ваша непринужденная жизнь, в вашем сердце нет забот ...»

Его голос был мягким и тёплым, полным магнетизма, который активировал чувства людей.

Хотя результат был всего 86 баллов, он получил единодушную похвалу и положительные отзывы от всех.

«Оценка не важна, староста поёт очень хорошо.»

«Да-да, на первый взгляд, он многое испытал, иначе он не смог бы петь так чувственно.»

«Давайте, давайте похлопаем старосте!»

Аплодисменты и приветствия.

Сяо Ло нахмурился, у всех были разные настроения. Хотя это было простое песенное соревнование, лезть тоже имела место быть. Некогда чистой дружбы между одноклассниками больше не существовало.

Го Цинхэ покачал головой и вздохнул: «Я плохо пою. Кстати, а кто ещё не пел?»

Все посмотрели друг на друга и покачали головами, очевидно, все спели.

«Сяо ещё не пел.» Озвучил Чжан Дашань.

Как только это было сказано, они поняли, что Сяо Ло действительно не пел.

«Сяо Ло, когда ты учился в колледже, ты был скрытый. Прошло три года. Почему ты всё ещё такой?»

«Да, люди должны научиться меняться. Ты слишком сдержанный. Люди не могут узнать твой талант. Это не хорошо.»

«Сяо Ло, хотя старая поговорка гласит: «Создай семью, а потом начинай карьеру», для современного общества дом - это бремя. Это свяжет тебе ноги и заставит бояться продвигаться вперёд. Среди наших студентов ты должен быть единственным, у кого есть ребёнок. Рождение ребёнка вызывает больший стресс, чем трудность на работе.»

Все проповедовали.

«О чём ты? Мы говорим о пении.» Чжан Дашань бросил на толпу взгляд.

«Мы говорим о пении. Сяо Ло на самом деле слишком сильно игнорирует мир. Он всегда выглядит так, будто видит мир смертных насквозь. Он не идёт в ногу с обществом и не имеет смысла существования. Если бы ты не упомянул об этом сейчас, я бы забыла, что он пришёл на вечеринку». Сказала девушка.

Цинь Гуйюэ холодно сказала: «Он обманул и играл с чувствами Мэнци. Как он мог осмелиться говорить и не быть скрытым?»

Услышав это, хотя они не были похожи на Цинь Гуйюэ, но они также почувствовали, что её слова имели смысл. Это могло объяснить, почему Сяо Ло молчал. Очевидно, это было сделано для того, чтобы сознательно скрыть себя.

«Гм... что вы опять делаете?!»

Го Цинхэ закашлялся и быстро прекратил разговор. «Сяо Ло, ты хочешь петь?»

Сяо Ло улыбнулся: «Староста, я воздерживаюсь.»

«Ты воздерживаешься?» Го Цинхэ нахмурился.

«Да, если ты не умеешь петь, ты не должен позволять всем страдать.» Сяо Ло кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1050077>